

После того, как Цянь Юй налил ему в большую миску куриного супа, Наруто на следующий день полностью восстановил свой боевой дух.

Он крикнул, чтобы тот возвращался в деревню для продолжения специальных тренировок.

Надо сказать, что была какая-то странная связь между Индрой и Ашурой.

Обычно Наруто видел мощную силу Цянь Юя. Хотя он тоже пытается наверстать упущенное, его тренировки находятся в пределах нормы.

На этот раз, будучи раздавленным Саске в одностороннем порядке, Наруто был похож на куриную кровь.

На обратном пути десятки теневого клонов, каждый со своим листком, начали практику атрибута чакры.

Цянь Юй и Якумо не торопились, они проделали весь путь, а Наруто практиковался во время ходьбы.

Наконец, через три дня они вернулись в Коноху.

Цунаде ничуть не удивилась тому, что Саске не вернулся.

Она знала, насколько сильна способность Орочимару обманывать людей, и даже она чуть не попала на эту удочку?

Согласие на эту миссию также обусловлено особым статусом Саске, а также лицом Цянь Юя и Наруто.

Время подошло к полуночи.

Отослав Шизуне, Цунаде отвела Цянь Юя в его дом и приготовилась выпить две рюмки.

Разумеется, напитки Цунаде рассчитаны по бутылкам.

Став Хокаге, Цунаде не решила жить в родовом доме Сендзу.

Он был слишком велик для нее одной.

Каждый вечер, возвращаясь домой, она испытывала чувство одиночества.

Она просто купила набор дворов неподалеку от здания Хокаге. Во всяком случае, за нее заплатили деревенские финансы.

Они вдвоем сидели на крыше, наблюдая за проходящими и уходящими людьми на улице, за пиршествами и застольями вдалеке.

В этот момент человеческий фейерверк в Конохе достиг своего апогея.

— Я отчасти понимаю, почему дедушка и остальные отчаянно стремятся в эту деревню.

Подняв голову и сделав глоток, Цунаде вздохнула, чувствуя себя растроганной.

Цянь Юй сидел рядом с ней, ощущая прохладный ветерок, настолько комфортный, что она

даже закрыла глаза.

— Это всего лишь иллюзия. Как только начнется война, ты знаешь, как выглядит деревня, Цунаде-сан.

Цунаде молчала.

Война — это всегда неизбежная тема.

Коноха была основана 60 лет назад, а ее старший дед умер, вероятно, более 50 лет назад.

За последние пятьдесят лет Коноха провела половину своего времени на войне.

Сколько людей, которых она знала, погибали в этой битве за битвой?

Цунаде в этот момент тоже была немного ошеломлена, она посмотрела на Цянь Юя, который уже почти заснул.

— Если бы ты был Хокаге, что бы ты сделал?

Цянь Юй неосознанно ответил:

— Великий Сусаноо, в одиночку уничтожающий Четыре Царства.

Зрачки Цунаде внезапно сузились. Сунагакуре.

В середине ночи Гаара все еще сидел за столом и решал различные вопросы Сунагакуре.

Теща Чио и Эбизо перед уходом на покой устранили многих высокопоставленных противников назначения Гаары.

Сегодняшний шиноби Песка вступил в новую жизнь, и за это ему приходится каждый день задерживаться на работе. "Дон-дон-дон!"

А вот и Темари.

— Что-то важное так поздно?

Темари с серьезным видом протянула Гааре письмо.

— По сообщениям шпионов из Страны Грома, Четвертый Райкаге был в ярости и разослал большое количество ниндзя на поиски.

— По предварительным предположениям, джинчурики Двуххвостого потерян, поскольку... там обнаружены следы деятельности организации Акацуки.

Глаза Гаары сузились, и она, открыв письмо, внимательно его прочитала.

Несмотря на то, что Однохвостый был потерян, организация Акацуки пока что не будет иметь никаких мыслей о Сунагакуре.

Но Гаара не забудет чувство, которое испытал, умерев однажды.

Если бы не Цянь Юй, его могила была бы возведена уже сейчас.

Поэтому Гаара всегда был обеспокоен информацией об Акацуки и обязательно отомстит, когда представится возможность.

Поразмыслив немного, он достал листок бумаги и записал на нем, а затем передал его Темари.

— Пожалуйста, отправляйся в Коноху, передай Пятому Хокаге эту информацию и оставайся там.

Темари удивленно подняла глаза.

Гаара слегка улыбнулся:

— Темари, отныне ты будешь долговременным связным Сунагакуре в Конохе.

— Как только появится какая-либо важная информация, ее следует немедленно отправить в деревню.

При этом смысл, заложенный в его словах был очевиден.

Темари слегка замялась, но отказываться не стала:

— В деревне какие-то проблемы?

— Не волнуйся, с помощью старейшины Чио против меня практически никто не выступает.

В итоге Темари отправилась домой с письмом, готовая завтра рано утром отправиться в Коноху. Страна грома.

На разрушенной стене.

Хидан лежал в странном сооружении, с длинным серпом в животе.

— Эй, Какузу-сан, как там Джинчурики?

Какузу подошел к джинчурики, который был прибит к стене, осмотрел его и кивнул.

— Почти, вставай.

— Хорошо!

Хидан встал, опираясь на косу:

— Эти джинчурики так живучи. Обычный ниндзя умер бы вскоре после начала моей церемонии. А она выжила.

Он нес джинчурики, полностью утратившую способность сопротивляться, и не обращал внимания на то, что она все еще истекала кровью.

Хидану тоже было все равно, они вдвоем нашли скрытую пещеру и общались с Пейном.

Пейн, находившийся в Стране Дождя, быстро принял сигнал и созвал остальных участников.

— Собирайтесь скорее.

— Вы поймали двуххвостого? Ваша скорость достаточно высока.

Говорил Черно-белый Зецу, который только что зашил руку Дейдары, но дуэт нежити действительно позаботился о джинчурики.

Какузу был немного нетерпелив:

— Давайте начнем запечатывать. Время — деньги.

Это место находилось недалеко от Храма Огня в Стране Огня. Не так давно он случайно увидел на Золотой бирже вознаграждение в размере до 30 миллионов.

С такой мотивацией Какузу очень печалится о добыче хвостатого зверя.

Никто не может помешать ему, господину Какузу, делать деньги!

Пейн промолчал и сделал несколько печатей.

Статуя Гедо медленно открыла рот, и на пальцах нескольких членов Акацуки загорелись зеленые огоньки.

— Техника Запечатывания: Конец Девяти Печатей Волшебного Дракона!

Из пасти статуи Гедо вырвалось мощное всасывание, и тело Деревянного Голема выплыло из воздуха, а из его тела хлынул поток чакры.

Поскольку Дейдара все еще восстанавливается, тело Сасори еще не восстановилось.

На этот раз время действия печати оказалось чуть больше, чем у печати Гаары.

Пальцы джинчурики Двуххвостого незаметно шевельнулись. В её внутреннем мире.

— Матаби! Что, черт возьми, происходит?

Чувствуя, как чакра Двуххвостого медленно вытягивается из тела, джинчурики тоже забеспокоилась.

<http://tl.rulate.ru/book/93597/3322109>